

УДК 338

ПРИНЦИПЫ МОДЕРНИЗАЦИИ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

MODERNIZATION PRINCIPLES OF CREDIT RELATIONS IN THE ECONOMY OF KNOWLEDGE

Ольга Ивановна ПЕЧОНИК

к. э. н., доцент, старший научный сотрудник Курганского филиала Института экономики
Уральского отделения Российской академии наук

Olga I. PECHONIK

PhD in Economics, Senior Research Co-worker of Kurgansk branch of Institute of Economics of Ural
Department of RAS
pechonik@ya.ru

Аннотация. В статье показана актуальность модернизации кредитной системы и кредитных отношений после мирового финансового кризиса. Сделана попытка определения принципов функционирования кредитной системы при формировании экономики знаний. Предложено разделение механизма обеспечения кредитными ресурсами духовного, информационного и материального. Даны рекомендации по изменению роли и функций кредитной системы.

Summary: The article deals with the urgency of modernization of credit system and the credit relations after the world financial crisis. The attempt of defining the function principles of credit system when forming the economy of knowledge is made. Suggested is the division of the mechanism of providing by the credit resources spiritual, information and material. Made are recommendations about change of a role and functions of credit system.

Ключевые слова: кредитная система, процент, финансовый кризис, экономика знаний.

Key words: credit system, percent, financial crisis, the economy of knowledge

Постановка проблемы. Мы стоим на пороге крупнейших социальных перемен, в ходе которых будут заложены основы качественно нового общества. В периоды судьбоносных переломов до предела обостряется борьба мнений и идей, усиливается противостояние между социальными группами и слоями, происходят грандиозные столкновения целых мировоззрений. Серьезные потрясения переживает и мировая кредитная система. Становится понятным, что ни одна страна не может быть защищена от влияния мировой финансовой системы, и тезис об автономности ряда регионов или стран от того, что происходит в других странах, в особенности в экономике США, ставится под сомнение. В этой связи становится исключительно важно как изучение

основных тенденций общественного развития в области экономики и финансов, так и поиск путей выхода из сложившейся ситуации. Понимание и правильное использование полученных выводов – залог грядущих побед прогрессивных сил нового поколения.

Приступая к такому анализу можно отметить, что процессы глобализации и развития информационных технологий (получения, преобразования, передачи всех форм информации) послужили катализатором произошедших революционных сдвигов, а сильнейшим толчком к пониманию необходимости крупномасштабных изменений стала эскалация глобального экономического кризиса (осень 2008 года). Поэтому для понимания направлений

дальнейшего развития необходимо провести анализ причин и последствий этого кризиса.

На наш взгляд, существующие финансовые дисбалансы и противоречия между развитыми и развивающимися странами могут привести в перспективе к еще более разрушительному, чем нынешний, кризису. Глубинные факторы развертывания такого кризиса – денежные потоки, идущие вопреки экономическим законам, из развивающихся стран в развитые. До 1998 года наблюдалась штатная ситуация: движение капитала из развитых стран в развивающиеся. Изменить потоки глобального капитала сейчас уже не представляется возможным, иначе это приведет к существенному падению уровня жизни «золотого миллиарда».

Меры правительств развитых стран по стабилизации последствий финансово-экономического кризиса представляют собой лишь краткосрочные манипуляции по поддержке финансовой системы в шатком равновесии. В результате этого по сегодняшний день мировая финансовая система продолжает работать в некоем «автономном режиме».

Тот факт, что имеющиеся финансовые знания оказались недостаточными для предсказания кризиса, подводит к вопросу о необходимости смены парадигмы финансовой науки. Впрочем, единого мнения в научных кругах на эту тему пока нет. В научной литературе много внимания уделяется анализу причин и последствий финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Выдвинуто множество теорий и концепций, объясняющих причины возникновения экономических кризисов [1, 2, 3, 4]. Принципиально, на данный момент существуют две точки зрения на разразившийся мировой кризис. Одна заключается в том, что существующие правила игры на финансовом рынке, финансовые инструменты и институты и функции, которые они выполняют, являются естественным результатом их развития, разумны и экономически обоснованы сами по себе. Сторонники такой точки зрения полагают, что, как и в прошлом, путем вмешательства государства и регуляторов ситуацию удастся повернуть вспять, рынки нормализуются и экономическая система снова начнет цикл подъема, возможно, до времени следующего спада. Таким образом, кризис связывается с неэффективным регулированием и традиционной цикличностью. Другая точка зрения заключается в том, что существующая кредитная система изначально построена на деструктивных принципах и по определению не может быть стабильной и способствовать устойчивому экономическому росту. Кроме того,

сторонники такой точки зрения обращают на экономическую и социальную несправедливость современной кредитной системы.

Сегодня мировое экспертное сообщество при выборе между новыми инструментами, которые могут быть использованы в существующих форматах, и новой идеологией (и, соответственно, новыми форматами), делает выбор в пользу первых. Однако смена парадигм финансовой науки неизбежна. Конечно, это произойдет не в ближайшие годы, но это весьма вероятно в перспективе ближайшего десятилетия, так как наблюдается значительное противоречие финансовой теории тому, что происходит в действительности.

В подобной ситуации правительство развитых стран постепенно приходит к выводу, что банальными монетарными и эмиссионными стимулами восстановить докризисную модель развития уже не удастся, и «глобальная долговая пирамида» в скором времени может рухнуть. В этом случае «печатный станок» не только не поможет, но лишь выступит в роли катализатора масштабного и окончательного финансового коллапса.

Исследуя причины мирового кризиса стоит отметить, что многие ученые оставляют в стороне духовно-нравственные факторы. Ученых-экономистов больше интересуют финансовые причины кризисов и лишь в малой степени – связанные с человеческим фактором. Хотя известно, что нарушение равновесия в социально-экономической системе и эмерджентные флуктуации в ней возникают не только из-за присущего человеку иррационального экономического поведения, но и вследствие низкого уровня морального сознания экономических субъектов.

Сейчас все чаще поднимается вопрос о том, что идеология общества потребления изжила себя. В частности, об этом говорил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, касаясь темы глобального финансового экономического кризиса: «По мере его развития становится все более очевидным, что корни этого бедствия кроются не столько в экономической, сколько в нравственной сфере». Он также отметил, что «путь к преодолению кризиса экономики лежит через преодоление кризиса человеческих душ, через отказ от культа богатства, от безудержного потребления, от погони за наживой любой ценой, от эгоистического использования собственности, от пренебрежения нуждами бедных» [5].

Анализ последних исследований и публикаций. По нашему мнению, модернизация экономических отношений в России должна

охватывать разные направления: не только технологическое и организационно-правовое, но и социокультурное и гуманистическое. Невозможно создать социальное государство, как это определено Конституцией РФ (ст. 7, п. 1), не избрав гуманизацию в качестве главного пути развития экономических отношений в России. Это мнение изложено в следующих трудах зарубежных ученых: Основы социоэкономического (гуманистического) направления в экономической науке заложили П. Козловски, А. Этциони, А. Сен, А. Флекснер, С. Бриттан, А. Рих, Дж. К. Гэлбрейт, К. Поппер и др. В отечественной экономической литературе социально-этические проблемы

В этой экономике человек рассматривается как цель экономического развития. Только люди с творческим складом ума, мыслящие креативно создают в этой экономике новое знание. Стоимостной прирост в такой экономике формируется в духовном производстве. Поскольку информация и знания быстро устаревают, а на устаревшей элементной базе нового, инновационного продукта не создашь, то требуется непрерывный процесс приумножения знаний.

Поэтому сегодня, осознание финансов как стоимостных отношений распределения, должно исходить из понимания того, что

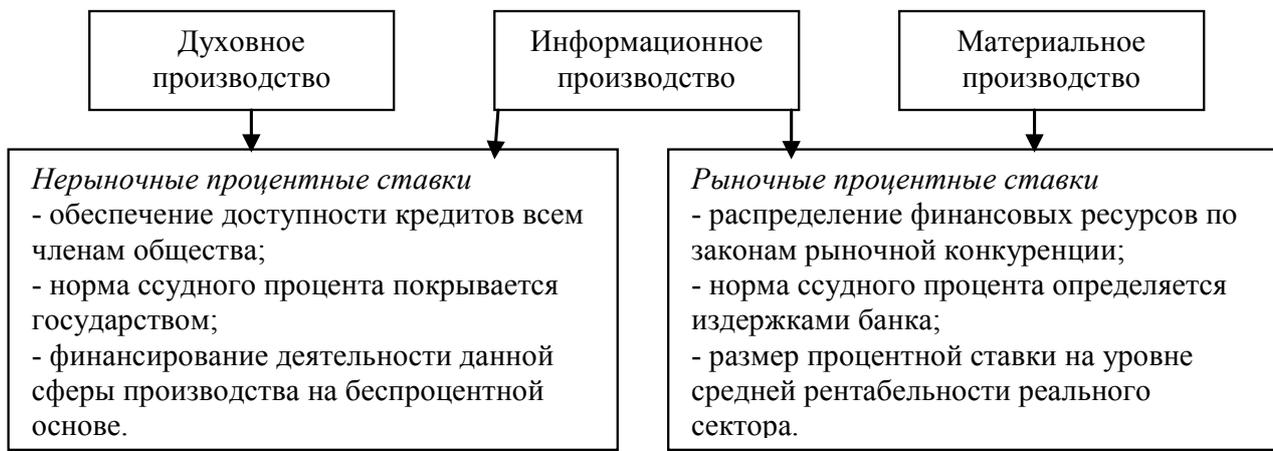

Рис.1. Принципы разделения сферы кредитных отношений

экономики рассматривали Л. И. Абалкин [6], Д. С. Львов, В. С. Автономов, Т. И. Заславская, Н. Я. Петраков, Д. С., Петросян Н. М. Римашевская, Р. С. Гринберг и А. Я. Рубинштейн и др. [7, 8, 9].

Цель статьи – анализ актуальности модернизации кредитной системы и кредитных отношений после мирового финансового кризиса.

Обоснование полученных научных результатов. Подобная трансформация менталитета крупнейших экономических игроков мировых финансов (будь-то государств, транснациональных корпораций и банков и т.д.) обусловит принципиально иные факторы построения экономического могущества, конфигурацию мировых финансов.

Мы вступаем в новый этап цивилизации. Смена технологических укладов в прошлом (на основе крупнейших открытий – например, колеса, электричества, создание компьютера) всегда определяла кардинальные сдвиги в экономических отношениях субъектов. На современном этапе движущей силой становятся ценности, создаваемые знанием. Итак, экономика знаний определяет конфигурацию мировой экономической и кредитной систем.

мегаэкономическая целостность задает новые требования к их предназначению, эволюционированию. Финансы призваны обслуживать процессы воспроизводства человеческого капитала. Производными в новой экономической системе выступают факторы производства и территориальное разделение, ибо в зависимости от наиболее выгодных условий стоимостного воспроизводства будет осуществляться переброска, базирование данных факторов.

Кредитная система должна опираться на то, что кредитные отношения целесообразно строить как на рыночных, так и на нерыночных условиях: обеспечить рыночными механизмами сферу материального производства, а духовную сферу – нерыночными методами (рисунок 1).

Для этого требуется не только доработка рыночных механизмов кредитования в направлении формирования оптимальных процентных ставок для материального производства, но и разработка принципов финансирования развития духовного и информационного производства. Это означает необходимость пересмотра роли и функций

кредитных организаций и всей банковской системы в обеспечении этого процесса.

Для запуска процесса реформирования кредитной системы необходимо и достаточно в формате действенной борьбы с глобальным кризисом предпринять новые принципы к ее построению:

Кредитная система при функционировании в рамках духовного производства не должна опираться на процент. А размер процентной ставки для материального производства не должен превышать уровень средней рентабельности реального сектора. Процент ведет к дисбалансам в экономике и социальной несправедливости. Причиной текущего кризиса являются процентные деньги. Таким образом, деньги не должны быть товаром. Доступ к денежным средствам должен иметь каждый экономический субъект на беспроцентной основе в духовном производстве и за определенную плату услуг банка (к примеру, комиссию) в материальном производстве.

Данные принципы устраниают возможность получения коммерческими банками спекулятивного процентного дохода и серьезно меняют институты и инструменты для выполнения функций объединения капитала в пул и перераспределения экономических ресурсов. Кредиты предполагается выдавать на беспроцентной основе, но с условием возврата основной суммы долга, тогда как в настоящее время кредитные ресурсы выдаются коммерческими банками на процентной основе и с условием возврата основной суммы долга. Применяя новые принципы построения кредитной системы, в принципе, можно сохранить роль банков или других кредитных учреждений в роли перераспределителя экономических ресурсов, но уже на беспроцентной основе. В результате будет использован персонал существующей кредитной системы, их опыт в проведении экспертиз для отбора и мониторинга «качественных» проектов и «качественных» заемщиков. Так как предполагается, что банки в новых условиях смогут выдавать кредиты на условии возмещения собственных издержек для материального производства и на беспроцентной основе для духовного производства, то они не смогут сами создавать деньги (выдавать кредитов больше, чем имеется денежных ресурсов). В этом случае возможность формирования денежной ресурсной базы останется только у государства через центральный банк.

Следует сказать, что отсутствие рыночной процентной ставки для духовного производства не означает безграничность и «легкую» доступность этих ресурсов для экономических

субъектов. Объем доступной денежной массы будет напрямую определяться центральным банком, а эффективность использования и платежеспособность заемщиков/акционеров будет определяться и контролироваться всеми другими финансовыми институтами.

Возникает вопрос, каким образом будут покрываться расходы работы таких банков и извлекаться прибыль в отсутствие процентных доходов. Для материального производства это может быть взимание с заемщиков комиссии за предоставление денежных ресурсов исходя из принципа возмещения издержек. В установлении нормы процента для материального производства государство должно играть активную роль, определяя максимальный размер процентной ставки на уровне средней рентабельности реального сектора. Для духовного производства – государственное регулирование доходности банковских операций будет осуществляться через оплату этой доходности государством по причине того, что банки в этом случае выполняют важную экономическую и социальную миссию. Механизмы государственного стимулирования повышения эффективности деятельности и качества обслуживания клиентов финансовых посредников можно позаимствовать из существующего опыта регулирования доходов «естественных монополий» (например, в области распределения воды, электричества и т.д.). Одним из главных критериев эффективности работы банков должна стать минимизация процента просроченных и «плохих» долгов в общем объеме выданных кредитов. Такие банки смогут получать вознаграждение исходя из разницы между минимально допустимым процентом сбора долгов, устанавливаемым государством и фактическим процентом сбора долгов.

Следующий вопрос заключается в том, каким образом при такой системе будут аккумулироваться сбережения населения и предприятий для перераспределения их другим экономическим субъектам. Сегодня банки привлекают под процент денежные средства, в основном, населения и выдают кредиты тому же населению и предприятиям под более высокий процент. Представляется, что в новых условиях функционирования кредитной системы население и предприятия также смогут играть активную роль в формировании ресурсной базы на основе банковских депозитов с фиксированной доходностью. При этом банки в свою очередь будут обязаны разместить эти средства в экономике для развития материального, информационного или духовного производства. Другими инструментами получения дохода от сбережений для населения и

предприятий останутся инвестиции в развитие предприятий реального сектора экономики (или фонды) с получением дохода от их прибыли. Частные сбережения и государственные денежные ресурсы могут быть эффективно направлены на развитие экономики через существующие в этом рынке институты. Таким образом, население и предприятия смогут направить большую часть своих доходов на потребление либо во вложение в развитие реального сектора экономики.

Выводы. В заключении отметим, что в современном мире все активнее ведутся исследования и анализируется воздействие социально-культурных и моральных факторов на экономическую деятельность людей и социальные институты. Установление норм социальной справедливости в финансово-экономических отношениях во многом обусловлено спросом на указанные нормы и их предложением. Так, вряд ли в ближайшем будущем многие социальные и профессиональные группы в нашей стране согласятся с трансплантацией норм социальной справедливости, господствующих в экономике развитых стран, где признается необходимость рыночного неравенства, отождествляемого со справедливостью. Эти нормы и вытекающие из них требования несовместимы с этнопсихологическими и культурными традициями и давно признанными формальными институтами российской экономической жизни. Большее признание получает идея некоторого социально-нравственного и политико-экономического консенсуса.

Список использованных источников

1. Аттали Ж. Мировой экономический кризис. Что дальше? *La crise, et apres?* / Ж. Аттали. — СПб : Питер, 2009.
2. Делягин М. Г. Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис. / М. Г. Делягин. — М. : Вече, 2008.
3. Ключников Б. Ф. Мировой кризис как заговор / Б. Ф. Ключников. — М. : Алгоритм, Эксмо, 2009.
4. Кругман П. Возвращение великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата / П. Кругман. — М. : Эксмо, 2009.
5. Патриарх Кирилл. Экономические бедствия – следствие кризиса человеческих душ. — Режим доступа : www.aif.ru/z2/index.php/society/article/25214.

Подобный консенсус может быть достигнут в рамках формирования экономики знания и стать реальным базисом экономической науки. Однако сам факт принципиальной возможности движения к экономике знаний еще не решает ряда методологических проблем. Признание важности нравственности и морали в экономической жизни общества стало основой для выделения в экономическом поле трех сфер производства (духовного, информационного и материального) и осуждения высокого уровня процентных ставок, сформированного по единым правилам рынка для каждого из видов производств. Рассмотрев существующие механизмы финансирования, используемые для организации процесса функционирования всех сфер производства, считаем, что для материального производства приемлемо сохранить рыночный ссудный процент (простроенный на принципах возмещения издержек), а финансирование духовного производства целесообразно осуществлять на нерыночных условиях (исходя из того, что цель духовного производства – создание нерыночного продукта). Для информационного производства возможно сочетание рыночных и нерыночных процентных ставок. Причем разделение механизма обеспечения кредитными ресурсами духовного, информационного и материального производств должно обеспечивать опережающее, по сравнению с информационным и материальным производствами, развитие духовного производства.

6. Гуманистические ориентиры России. Вызовы нового века и стратегический ответ России / Л. И. Абалкин и др. — М. : ИЭ РАН, 2002; Федоренко Н. П. Гуманистическая экономика. — М. : Экономика, 2006.
7. Петросян Д. С. Гуманистическая экономика и управление: новая парадигма хозяйствования и экономическая политика в России. — М. : Прометей, 2001.
8. Петросян Д. С. Предпосылки гуманистической ориентации экономики России / Д. С. Петросян // *Экономическая наука современной России*. — 2007. — N 1.
9. Петросян Д. С. Гуманистическая экономика и социальная справедливость / Д. С. Петросян // *Общественные науки и современность*. — 2007. — N 5.